

К ВОПРОСУ О ВЕЩЕСТВЕ ТАИНСТВА НА ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Введение

*Без сомнения, чего коснется Святой Дух,
то освящается и прелагается.*

Св. Кирилл Иерусалимский
(Тайшоводственное слово V, 7)

Литургия Преждеосвященных Даров, являющаяся неотъемлемой частью великопостного богослужения, в Русской Православной Церкви давно стала предметом богословской дискуссии. Споры вызывает вопрос о том, что же находится в Чаше — «вино для церемониального полоскания уст» или Всечестная Кровь. Традиция Древней Церкви говорит нам о том, что в потире Кровь. Однако начиная с XVII века в Русской Церкви бытует мнение митрополита Киевского Петра Могилы, которое утверждает, что это просто освященное вино. Дискуссия на эту тему идет с XIX века и продолжается поныне.

Основным аргументом сторонников истинности «Изъявления...» является убежденность в том, что без эпиклезиса невозможно пресуществление Святых Даров. Слабостью этого аргумента является его исключительная рациональность, граничащая со схоластикой, забывающей, что «идеже хочет Бог, побеждается естества чин». Кроме того, существуют убедительные свидетельства того, что первоначаль-

ные евхаристические молитвы были, во-первых, импровизационными, а во-вторых, в буквальном смысле евхаристическими, то есть благодарственными и не включали в себя особым образом выделенного призывания Святого Духа.

Аргументация «консерваторов», убежденных в правоте «Изъявления...», основывается в основном на убеждении, что без эпиклезиса не может быть пресуществления. Этот аргумент будет подробно рассмотрен в работе.

Основной аргумент сторонников древней традиции (а кроме того, традиции всех Поместных Церквей, кроме Русской) состоит в ссылке на уникальность и сравнительную молодость мнения, согласно которому содержимое Святой Чаши после погружения в нее Преждеосвященного Агнца остается вином. В работе мы последовательно рассмотрим историческое развитие чина Литургии Преждеосвященных Даров (ЛПД), а после этого внимательный читатель уже сам составит представление о весе каждого аргумента за вино и за Кровь.

Известно, что первоначально Евхаристия совершалась на так называемых «трапезах любви», агапах, которые по образу Тайной Вечери происходили в вечернее время и, по крайней мере в апостольский век, соединялись с обычным вкушением пищи.

В первые столетия христианской истории богослужения, на которых совершалась Евхаристия, не могли быть слишком частыми. Например, «Завещание Иисуса Христа» — памятник сирийской Церкви второй половины III века — повествует о совершении Евхаристии только по субботам, воскресеньям и трем праздничным дням. Участники церковных собраний рисковали быть обвиненными в государственной неблагонадежности и подвергнуться репрессиям. Вследствие этого получило широкое распространение причащение ранее освященными Евхаристическими Дарами, которые раздавались верующим и в течение определенного времени

сохранялись в их жилищах. Этот обычай, о котором сохранились сведения у многих церковных писателей, например у Киприана Карфагенского и Тертуллиана, стал зародышем особого богослужения, которое получило название Литургии Преждеосвященных Даров.

Опираясь на исторические источники, можно с уверенностью сказать, что начиная с середины VI столетия Литургия Преждеосвященных Даров, точнее, вечерня с причащением входит в обиход церквей Константинополя. При этом временем совершения этой службы становятся неспраздничные дни Великого поста и примыкающей к нему Сырной седмицы.

Изложение чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров в русских служебниках различных исторических периодов неодинаково. Начиная с конца XVII столетия оно излагается в трех главах: это «Чин Божественный Литургии Преждеосвященных», «Изъявление о неких исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии» и собственно «Божественная Литургия Преждеосвященных».

Нетрудно заметить, что главы «Изъявление о неких исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии» нет в древних рукописных русских служебниках, так же как ее нет в печатных изданиях служебника патриарха Филарета (1623 год) и патриарха Иосифа (1646 год). Ничего похожего на «Изъявление...» нет и в греческом Иератиконе.

Указанная глава появляется в русском служебнике только при патриархе Иоакиме и вносится в него под влиянием знаменитого Требника митрополита Киевского Петра (Могилы). Это нововведение вносит серьезное изменение в порядок причащения служащего духовенства на Литургии Преждеосвященных Даров. Дякону или священнику, который должен потреблять Святые Дары по окончании богослужения, запрещается испивать из Святой Чаши сразу же после причащения Преждеосвященными Дарами. аргу-

ментуруется это запрещение тем, что «аще и священо есть вложением частицы вино, но не пресушествено в Кровь Божественную, понеже над ним словеса священия не чтошася zde, яко бывает в Литургиях Василия Великого и Иоанна Златоустаго».

Этот же аргумент лежит в основе практики, запрещающей причащать младенцев на Литургии Преждеосвященных Даров.

Таким образом, русская богослужебная традиция вступает в противоречие с традицией Древней Церкви в вопросе о сущности вещества, находящегося в Святой Чаше на Литургии Преждеосвященных Даров.

Целью представленной работы является уяснение степени обоснованности двух противоположных взглядов на природу содержимого Святой Чаши в конце Литургии Преждеосвященных Даров путем рассмотрения исторического развития данного богослужения и оценки аргументов конфликтующих сторон.

Защитники версии «Изъявления о неких исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии» аргументируют свою точку зрения тем, что в современном чинопоследовании этого богослужения отсутствует анафора, вследствие чего вино, паходящееся в Святой Чаше, оказывается не предложеным в Святую Кровь. Противники этой интерпретации утверждают, что древние евхаристические молитвы были по преимуществу префациями, молитвами благодарения и не содержали в себе анамнезиса и эпиклезиса. Например, профессор И. Карабинов относил время появления в анафоре установительных слов и призывания Святого Духа к IV веку¹. Кроме того, едва ли не с апостольского века существует уверенность, что вино в Чаше прелажается в Святую Кровь вложением Преждеосвященного Агнца.

¹ См.: Карабинов И.А. Евхаристическая молитва. (Анафора). СПб, 1908. С. 74, 91.

Поэтому для достижения цели, поставленной в данной работе, необходимо последовательно решить следующие задачи.

1. Исследование содержания евхаристической молитвы в ее историческом развитии.

2. Решение вопроса о происхождении и символике Литургии Преждеосвященных Даров.

Актуальность работы связана с поиском возможностей устранения разногласий в интерпретации одного из важнейших чинопоследований Православной Церкви и недоразумений в практике причащения священнослужителями младенцев на Литургии Преждеосвященных Даров.

Освящение Святых Даров в богослужении Древней Церкви. История анафоры

Со времени Тайной Вечери Таинство Евхаристии является центром церковной жизни.

Вполне возможно, что ипостасное явление Святого Духа в Пятидесятницу происходило во время евхаристической трапезы апостолов. В этом случае можно считать, что Таинство, установленное Господом, впервые совершается в Церкви, и предложенные дары освящаются сошествием Святого Духа. Таким образом, Пятидесятница становится первым эпиклезисом. Как отмечает современный литургист В.А. Алымов, «установленная на Тайной Вечери Церковь актуализировалась в день Пятидесятницы. В этот день хабура² Христа стала Церковью, а трапеза Его учеников — Евхаристическим собранием. Евхаристическое собрание есть еkkлезиологическое продолжение Тайной Вечери»³.

² Хабура — домашняя праздничная трапеза иудеев, имевшая религиозно-ритуальный смысл.

³ Алымов В.А. Лекции по исторической литургии // http://www.kursmda.ru/books/historical_liturgics_v_alimov.htm.

Тайная Вечеря, на которой было установлено Таинство Причащения, определяет и образ совершения Евхаристии. Во всяком случае, здесь присутствует анамнезис и префация — две из четырех важнейших частей последующих евхаристических канонов. Как отмечает профессор Н.Д. Успенский: «Евангелисты в своих повествованиях о Тайной Вечери согласно отмечают, что Христос, прежде чем назвать преподаваемый Им апостолам хлеб Своим Телом, благословил его (см.: Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19). Точно так же поступил Он с Чашей — сначала воздал благодарение Богу, а потом назвал содержимое в ней Своей Кровью (см.: Мф. 26, 27–28; Мк. 14, 23, 24; Лк. 22, 20). Эту же черту первой Евхаристии отмечает апостол Павел (см.: 1 Кор. 11, 24–25). Евангелист Лука сообщает, что и та чаша, которую апостолы пили в начале пасхальной вечери, то есть до чаши установления Таинства, была преподана им Спасителем с благодарением: *И взяв чашу и благодарив, оказал: примите ее и разделите между собой* (Лк. 22, 17). Самых благодарений евангелисты не приводят, быть может, потому, что эти благодарения были в то время общеизвестны как иудеям, так и прозелитам, к которым в первую очередь обращались с проповедью апостолы»⁴.

Книга Деяний и Послания апостолов свидетельствуют о том, что Евхаристия совершалась уже в первых христианских общинах. Вскоре после Пятидесятницы: *каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа* (Деян. 2, 46–47). Апостол Павел говорит о Евхаристии как о вполне установившемся обычае в Первом послании к Коринфянам, написанном около 55 года: *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и*

⁴ Успенский Н.Д. К вопросу «о православной литургии западного обряда» // ЖМП. 1954. № 8. С. 38–39.

мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба (1 Кор. 10, 16–17). Заметим, что в этом отрывке явственно видно эkkлeзиологическое понимание Евхаристии. В Таинстве Причащения для Павла особенно важно, что оно соединяет многих в одно Тело Христово, которое, по его же учению (см.: Еф. 1, 23), и есть Церковь. Поэтому апостол Павел следил за тем, чтобы для причащения брался один хлеб и раздроблялся на куски по числу присутствующих.

Экклeзиологический характер Евхаристии выражается и следующими словами апостола Павла, который, собственно, передает предание о словах Иисуса Христа: *сия чаша есть новый завет в Моей Крови* (1 Кор. 11, 25). Новый Завет — это и есть Церковь, то есть причащающийся Святых Таин человек приобщается Церкви.

Известен пример Евхаристии, совершенной самим апостолом Павлом в Троаде во время Третьего миссионерского путешествия (см.: Деян. 20, 7–11).

Малочисленность исторических свидетельств этого периода не позволяет определить точно порядок Евхаристии апостольского века. Древние памятники, например «Дидахе», не содержат ничего, кроме нескольких отрывков из харизматических молитв. Причем, как отмечает архимандрит Киприан (Керн), «именно эта харизматичность и не давала возможности и основания для запечатления молитв, формул и действий»⁵.

Тем не менее можно определенно сказать, что центральным моментом Евхаристии с апостольских времен была анафора — евхаристическая молитва об освящении Святых Даров.

Указание на существование евхаристических молитв можно найти уже в «Дидахе», древнейшем катехизисе, составленном на рубеже I и II столетий. «Дидахе», или «Учение Господа, поведенное народам через 12 апостолов». Как

⁵ Киприан (Керн), арх. Евхаристия. М., 2001. С. 24

отмечает В.А. Алымов: «"Дидахе" переносит нас в 80-е годы I века, когда Иерусалимский Храм уже разрушен и первохристианская Церковь уже обособляется от иудеев, но еще состоит из маленьких разрозненных общин. Оформленной церковной организации и власти епископа пока нет. Между общинами странствуют апостолы, но это, конечно, не 12 апостолов Тайной Вечери, а скорее, кто-то из 70»⁶.

Главы 9 и 10 «Дидахе» содержат две евхаристические молитвы: «Что же касается Евхаристии, совершайте ее так. Сперва о Чаше: Благодарим Тебя, Отче наш, за святой виноград Давида, отрока Твоего, который Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки! О хлебе же ломимом: Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки. Как сей преломляемый хлеб был рассеян по холмам и собранный вместе стал единым, так и Церковь Твоя от концов земли да соберется в Царствие Твое, ибо Твоя есть слава и сила чрез Иисуса Христа во веки. И от Евхаристии вашей никто да не вкушает и не пьет, кроме крещенных во имя Господне, ибо и о сем сказал Господь: не давайте святыни псам.

По исполнении же (вкушения) так благодарите: Благодарим Тебя, Отче святыи, за имя Твое святое, которое Ты вселил в сердца наших, и за ведение, и веру, и бессмертие, которые Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки! Ты, Владыко Вседержитель, сотворил все ради имени Твоего, пищу же и питье дал людям в наслаждение, чтобы они благодарили Тебя, а нам даровал духовную пищу и питье, и жизнь вечную чрез Отрока Твоего. Паче всего благодарим Тебя потому, что Ты всемогущ. Тебе слава во веки! Помяни, Господи, Церковь Твою, да избавишь ее от всякого зла и усоверишь ее в любви Твоей, и от четырех ветров собери ее, освященную в царство Твое, которое Ты

⁶ Алымов В.А. Указ. соч.

уготовал ей, потому что Твоя есть сила и слава во веки. Да придет благодать и да преидет мир сей. Осанна Богу Давидову! Если кто свят, да приступает, если кто нет, пусть покается. Маран-афа. Аминь»⁷.

В анафоре «Дидахе» отсутствуют анамнезис и эпиклезис. Обе молитвы — это молитвы благодарения, которые часто произносились по вдохновению, то есть импровизационно: «Пророкам же предоставляйте совершать Евхаристию по изволению»⁸. Учитывая последнее замечание, В.А. Алымов делает вывод, что обе молитвы «Дидахе» представляют собой не строго фиксированные тексты, а скорее образцы, по которым должен совершать Евхаристию предстоятель общины: «Отсюда следует ценный для нас вывод: именно переход служения предстоятельства от пророков к епископам породил фиксированные формы Евхаристического канона»⁹.

Одно из древнейших свидетельств о Евхаристическом богослужении содержится в Первой апологии Иустина Философа († 165). В двух главах этого сочинения встречается описание двух Литургий, одна из которых совершается для только что принявших Крещение новых членов Церкви (глава 65), другая — праздничная воскресная Литургия (глава 67). Литургию для новокрещенных Иустин описывает следующим образом: «После того как омоется таким образом уверовавший... мы ведем его к так называемым братьям в общее собрание для того, чтобы со всем усердием совершить общие молитвы как о себе, так и о просвещенном... По окончании молитв мы приветствуем друг друга лобзанием. Потом к предстоятелю братий приносятся хлеб и Чапа воды и вина. Он, взяв это, воссылает именем Сына и Духа Свя-

⁷ Учение двенадцати апостолов / Пер. и коммент. А. Сидорова // Символ. 1993. № 29. С. 302.

⁸ Там же.

⁹ Алымов В.А. Указ. соч.

того хвалу и славу Отцу всего и подробно совершает благодарение за то, что Он удостоил нас этого. После того, как он совершит молитвы и благодарения, весь присутствующий народ отвечает: аминь... После благодарения предстоятеля и возгласения всего народа так называемые у нас диаконы дают каждому из присутствующих приобщаться хлеба, над которым совершено благодарение, и вина с водою, и относят к тем, которые отсутствуют»¹⁰.

Похожим образом совершается воскресная Литургия: «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда, как я выше сказал, приносится хлеб, и вино, и вода; и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может. Народ выражает свое согласие словом — аминь, и бывает раздаяние каждому и приобщение Даров, над коими совершено благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов»¹¹.

Из рассмотренных фрагментов видно, что анафора римской Литургии середины II века представляла собой импровизированную молитву благодарения, в которой участвовало все собрание верующих. Кроме того, из замечания Иустина в 66-й главе Первой апологии: «Пища эта называется у нас Евхаристией... Пища эта, над которой совершено благодарение через молитву слова Его и от которой через уподобление получает питание наша кровь и плоть, есть Плоть и Кровь того воплотившегося Иисуса»¹², — видно, что

¹⁰ *Иустин Философ, муч.* Творения / Пред. А.И. Сидорова. М., Благовест, 1995. С. 103.

¹¹ Там же. С. 104.

¹² Там же.

эта древняя анафора содержала в себе анамнезис («молитву слова Его») — установительные слова Тайной Вечери. Немаловажно и то, что освященные дары разносились по домам к отсутствующим членам церковной общины.

Тексты анафор «Дидахе» и Первой апологии Иустина Философа не содержат анамнезиса и эпиклезиса. Однако, по мнению некоторых исследователей (Г.А. Кестлин, прот. Ливерий Воронов, В.А. Алымов), слова Тайной Вечери и призывание Святого Духа все же произносились в импровизационной молитве предстоятеля Евхаристии. Эти части евхаристической молитвы не были зафиксированы вследствие их тайного характера, из-за опасения профанации святыни. В пользу этого мнения говорит то обстоятельство, что отсутствующие в «Дидахе» и у Иустина части анафоры употреблялись уже во времена апостола Павла (см.: 1 Кор. 11, 23–25).

Еще одна древнейшая запись анафоры содержится в «Апостольском предании» святого Ипполита Римского († приблизительно 235). Этот древнейший литургико-канонический памятник, появившийся около 220 года, представляет собой самый ранний церковный устав, кратко излагающих правила посвящения и обрядовые нормы Римской Церкви начала III века. В начале книги Ипполит говорит, что фиксирует не просто традиции и обычаи, а Предание Церкви, которое Дух Святой дарует верующим, наставляя их на всякую истину.

Анафора главы «Апостольских преданий», начинающаяся с развернутого благодарения Богу Отцу (префация), включает в себя анамнезис с установительными словами Тайной Вечери и эпиклезис: «Исполняя волю Твою и соделывая Тебе святой народ. Он простер руки, чтобы освободить от страданий тех, кто в Тебя верует. Он, добровольно предаваясь страданию, чтобы сокрушить смерть и разбить оковы диавола, упразднить ад и явить свет праздникам, пригвоздить приговор и объявить воскресение, взяв хлеб

[и] возблагодарив Тебя, сказал: "Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое". Подобно и Чашу, говоря: "Сия есть Кровь Моя, Которая за вас проливается. Когда вы это делаете, делайте в Мое воспоминание". Итак, вспоминая Его смерть и Воскресение, приносим Тебе Хлеб и Чашу, вознося Тебе благодарение за то, что Ты удостоил нас предстать пред Тобою и служить Тебе.

И мы просим, чтобы Ты послал Духа Твоего Святого на приношение Святой Церкви. Воедино собирая, даруй всем причащающимся святыни исполнение Духа Святого к утверждению веры во истине, чтобы мы Тебя восхваляли и прославляли через Отрока Твоего Иисуса Христа, через Которого Тебе слава и честь, Отцу и Сыну со Святым Духом во Святой Церкви Твоей, и ныне и присно и во веки веков. Аминь»¹³.

Однако, как справедливо отмечает католический литургист Михаил Арранц, призывание Святого Духа относится не к освящению Даров, а к объединению верующих: «эффект пришествия Духа заключается именно в единстве верующих и в исполнении Духа через причащение»¹⁴.

Евхаристическая молитва «Апостольских преданий» составляет структурную основу всех последующих анафор. Впоследствии добавляется только прославление Бога Отца, так что структура анафора начинает укладываться в строгую формулу: Praefatio — Sanktus — Anamnesis — Epiklesis.

Эпиклезисы евхаристических канонов подразделяются на нисходящие (катабатические) и восходящие (анабатические). В первых содержится призывание Святого Духа для совершения определенного священнодействия в богослужбном собрании, последние являются молитвой о принятии жертвы.

¹³ *Ипполит Римский*. Апостольское предание // Отцы и учителя Церкви III века. Антология. Т. II. М., 1996. С. 247.

¹⁴ *Арранц М.* Евхаристия Востока и Запада. М. 1999. С. 15.

Пример восходящего эпиклезиса дает «Завещание Иисуса Христа» — литургический памятник Сирийской Церкви конца III века. «Завещание» приводит подробное изложение чина Литургии верных, содержит тексты всех ее молитв и описывает все действие. Анафора «Завещания» состоит из трех классических частей (префация — анамнезис — эпиклезис) и завершается так называемой интерцессией — просительной молитвой. Как замечает В.А. Алымов: «Этот Евхаристический канон удивляет нас своей протяженностью. Видно, что он чрезвычайно развился к концу III века и обогатился чисто восточной цветистой образностью (западные каноны всегда более лапидарны)»¹⁵.

Как отмечает протоиерей Ливерий Воронов, эпиклезис «Завещания» имеет выраженный анабатический характер: «Своеобразие этого эпиклезиса состоит в том, что обращение делается ко всей Святой Троице, а не только к Богу Отцу, и в этом обращении содержится прошение о принятии Даров к Святости Троицы вместо прошения о нантии на Дары Святого Духа»¹⁶.

Отсутствие призывания Святого Духа для освящения Даров не означает, однако, что этого освящения не происходило. Само принятие Даров в жертву означало надделение их некими благодатными свойствами, подобно тому как угощение Авраама, предложенное трем ангелам у Мамврийского дуба, означало благоволение Божие к родоначальнику богоизбранного народа. Как замечает профессор Н.Д. Успенский: «Эпиклезис Завещания не имеет моления о нисхождении Святого Духа на предложенные Дары: напротив, здесь говорится, чтобы Святая Троица приняла Дары Своей святости. Это опять же не означает отрицания пресуществления предложенного хлеба и вина в Тело и Кровь Господа. Этот Бо-

¹⁵ Алымов В.А. Указ. соч.

¹⁶ Воронов Л., проф.-прот. Литургия по «Testamentum Domini nostri Jesu Christi // Богословские труды. Вып. 6. М., 1971. С. 212.

жественный акт здесь подразумевается, когда Церковь молится о принятии Святой Троицей хлеба и вина Ее святости. Это образное выражение веры в таинство пресуществления взято из Ветхозаветного Писания. Книга Бытия повествует о том, как Авраам предложил трапезу Святой Троице, явившейся ему у дуба Мамврийского в образе трех странников (18 гл.). Принятие тремя странниками пипци под сенью Авраама было свидетельством Божия благоволения к нему... В свете библейского повествования о явлении Аврааму Святой Троицы становится ясной суть слов эпиклезиса Завещания. По молитве Церкви Святая Троица примет приносимые Дары, как дары Авраама, и за чистую веру причащающихся евхаристическими Дарами даст им освящение и благословение, как дала древле бесплодному Аврааму сына. Христос, быв потомком Авраама по плоти, ныне плотию соединится с причащающимися»¹⁷.

Такого же мнения о восходящем эпиклезисе придерживается профессор-протоиерей Ливерий Воронов: «Отражая апостольское учение о бескровной Жертве, эпиклезис "Завещания" не чужд, конечно, и мысли о преложении, ибо, само собой разумеется, достойной жертвой Богу могут служить отнюдь не хлеб и вино, а только истинное Тело и истинная Кровь Господа Иисуса Христа. Приятие Святой Троицей к Своей Святости предлагаемых Даров мыслится как акт одновременный и неразрывно связанный с их преложением освятельным действием Святого Духа»¹⁸.

При этом евхаристическая молитва «Завещания» обращена ко всем лицам Святой Троицы, причем в соответствии с сирийской традицией начинается она с обращения к Богу Сыну, затем к Богу Отцу и потом уже к Богу Духу Святому: «Мы приносим Тебе благодарение, вечная Троица, Господи Иисусе Христе, Господи Отче... Господи Душе

¹⁷ Успенский Н.Д. Указ. соч. С. 44.

¹⁸ Воронов Л., проф.-прот. Указ. соч. С. 213.

Святой: прими это питание и эту пищу к Твоей Святости, сотвори их быти нам не во осуждение... но во исцеление и укрепление духа нашего»¹⁹.

Восходящий характер эпиклезиса характерен не только для сирийской Литургии, но и для Литургий Римской Церкви. Именно такой эпиклезис присутствует в Евхаристическом каноне папы Геласия и древнемедиоланской Литургии. С именем апостола Петра традиционно связывается основание римской христианской общины. Основателем Антиохийской Церкви является апостол Варнава, который умер в Медиолане, а Медиоланская Литургия, по преданию, составлена именно Варнавой. Это наблюдение позволяет сделать вывод о происхождении «если не самих чинов древних литургий, то их Евхаристических канонов — от самих апостолов»²⁰.

Огромное разнообразие литургий возникает в IV–V веках. Общее число анафор, дошедших от этого времени хотя бы в отрывках, — около 100²¹! Святители Кирилл Иерусалимский, Василий Великий, Иоанн Златоуст немало потрудились над упорядочением и унификацией этого многообразия на Востоке. В Западной Церкви литургические реформы связываются с именами святого Амвросия Медиоланского († 397), Дамаса († 384), святителя Льва Великого († 461), Геласия († 496), святителя Григория Великого († 604).

Общепринятая классификация восточных Литургий разделяет их на четыре группы: иерусалимские (Литургия Апостольских постановлений, Литургия апостола Иакова); антиохийские (Литургия Василия Великого, Литургия Иоанна Златоуста, Литургия Григория Армянского); александрийские (Литургия апостола Марка, Литургия Кирилла Александрийского); эфиопские; месопотамские (Ли-

¹⁹ Цит. по: Воронов Л., проф.-прот. Указ. соч. С. 217.

²⁰ Альмов В.А. Указ. соч.

²¹ См.: Там же.

тургия апостола Фаддея и Мария, Литургия Феодора Мопсуестийского, Литургия Нестория).

Все эти Литургии имеют анафоры, состоящие из общих элементов: префации, санктуса, анамнезиса, эпиклезиса, интерцессии, которые, в зависимости от типа Литургии, располагаются в различном порядке.

При этом единственные сохранившиеся в современном обиходе Литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста, «прежде чем получить значение общецерковных, известное время были Литургиями местных — Каппадокийской и Константинопольской — Церквей»²².

Оценивая литургическую деятельность двух великих святителей, профессор Н.Ф. Красносельцев, исследовавший в конце XIX века все доступные к тому времени записи древних Литургий, делает вывод: «Василий и Златоуст составили только молитвы, но не касались или мало касались других сторон священнодействия. Этим и объясняется как необыкновенно быстрое распространение их Литургий на Востоке, так и разности, впоследствии обнаружившиеся в подробных изложениях их обряда»²³.

В течение столетий чинопоследования этих святых отцов постоянно изменялись добавлением новых обрядов и молитв. При восстановлении первоначальных Литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста мы должны учитывать, что даже древнейшие их формуляры не древнее VIII века. Реконструируя древнюю основу этих Литургий, профессор Н.Д. Успенский делает вывод о безусловной принадлежности указанным святым отцам основных молитв этих чинопоследований, в том числе и анафор²⁴.

²² Успенский Н.Д. Молитвы Евхаристии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста (в чине Православной Литургии) // Богословские труды. 1961. № 2. С. 68.

²³ Красносельский Н.Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. С. 223.

²⁴ См.: Успенский Н.Д. Указ. соч.

Подводя итог экскурсу в историю древнейших евхаристических молитв, можно с некоторыми оговорками сделать следующие выводы.

1. Все древнейшие евхаристические молитвы восходят к молитвам святых Апостолов, совершавших Евхаристии в основанных ими общинах.

2. Все древнейшие евхаристические молитвы начиная с III столетия включали в себя благодарение Богу Отцу (префация), воспоминание Христа — Агнца, принявшего крестную смерть за грехи мира (анамнезис), и затем — призывание Святого Духа (эпиклезис в восходящей или нисходящей форме).

Самопричащение в Древней Церкви. Чин ЛПД — происхождение и символика. Хранение и соединение Преждеосвященных Даров

Древняя Церковь знала практику хранения Святых Даров на дому и самопричащения. Так, Евсевий Кесарийский передает рассказ Дионисия Александрийского о некоем Серапионе, которому священник ввиду стремительно приближающейся смерти передает через мальчика частицу Святого Агнца: «Он дал мальчику кусочек Агнца, велел размочить его и вложить старику в рот. Мальчик пошел обратно, неся Причастие, но еще не успел переступить порог, как Серапион опять заговорил: "Ты пришел, дитя? Священник не смог прийти, но ты быстро сделай, что тебе приказано, и отпусти меня». Мальчик размочил частицу и влил все в рот старику; тот проглотил и тут же скончался»²⁵.

Обратим внимание, что в конце обеих Литургий, описанных Иустином Философом, диаконы относят евхаристи-

²⁵ *Евсевий Памфил.* Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. С. 241. (VI, 44).

ческий хлеб больным и тем, кто по каким-то уважительным причинам не мог посетить воскресное богослужение.

О практике самостоятельного причащения и хранения Освященных Даров пишет Тертуллиан. В «Послании к жене» он приводит множество аргументов против брака с язычником, в том числе затруднения с домашним самопричащением: «Неужели муж не заметит, что ты тайком съедаешь перед каждым приемом пищи? А когда он узнает, что это всего лишь хлеб, то что он в своем невежестве подумает о тебе? Не будет ли он жаловаться на подобные тайны и даже подозревать тебя в попытке его отравить?»²⁶.

Священномученик Киприан Карфагенский в книге «О падших» говорит о некоей женщине, попытавшейся «недостойными руками открыть ковчег свой, в котором хранилась святыня Господня, была устроена исшедшим оттуда огнем и не посмела прикоснуться»²⁷.

Самопричащение в первые века христианской истории, очевидно, совершалось только Святым Телом. Нет ни одного сообщения о том, что верующие брали домой сосуды со Святой Кровью. Это было отступление от апостольского обычая, однако вследствие гонений считалось допустимым. Вероятно, отсюда идет обычай Римско-католической Церкви причащения мирян под одним видом.

В Древней Церкви существовал обычай евхаристического общения между Церквами через передачу от одной общины к другой Освященного Агнца. Лаодикийский Собор 170 года запретил его 14-м правилом, постановив «в праздник Пасхи не посылать Святых Таин в иные Церкви в виде благословения»²⁸. В.А. Алымов считает, что этот запрет появился во время гонений императора Марка Аврелия, и

²⁶ *Тертуллиан.* Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1994. С. 340.

²⁷ *Киприан Карфагенский, свщмч.* Творения. М.: Паломник, 1999. С. 224.

²⁸ Книга правил. Троице-Сергиева Лавра. 1992. С. 165.

обычай обмениваться Евхаристическим Хлебом вновь вошел в жизнь Церкви: «ибо можно ли представить себе более трогательное выражение вселенскости и соборности Церкви? И в начале V века епископ Павел Ноланский пишет Августину Блаженному: "Мы просим тебя принять хлеб, который мы послали тебе в знак единомыслия"»²⁹.

Святитель Василий Великий пишет: «А что нимало не опасно, если кто во время гонений, за отсутствием священника или служащего, бывает в необходимости принимать Причастие собственной своею рукою, излишним было бы это и доказывать, потому что долговременный обычай удостоверяет в этом самим делом. Ибо все монахи, живущие в пустынях, где нет иерея, храня Причастие в доме, сами себя приобщают. А в Александрии и Египте и каждый крещеный мирянин по большей части имеет Причастие у себя в доме и сам собою приобщается когда хочет»³⁰.

О том, что самопричащение было широко распространено среди палестинских монахов в VI веке, говорит и житие Марии Египетской. Чтобы не оставаться долгое время без причащения Святых Таин, эти монахи брали с собой Святые Дары. В определенное время дня, когда в монастыре обычно совершалась Литургия, они причащались Преждеосвященными Дарами. Старец Зосима доставляет преподобной Освященные Дары, причастившись которых она отходит к Богу.

Самопричащение и в более позднее время достаточно широко практиковалось у монахов³¹. Причем этот обычай, судя по всему, существовал еще в XVII веке. В конце этого столетия обычай самопричащения широко распространяется среди старообрядцев. Даже в середине XIX века беглые

²⁹ Алымов В.А. Указ. соч.

³⁰ Василий Великий, свт. Письмо к Кесари 89 // Василий Великий. Письма. Т. II. М.: СТСЛ, 2007. С 189

³¹ См.: Алмазов А.А. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. М., 1995. Т. II. С. 116–123.

священники служили Литургию на огромных просфорах, создавая «запас», который доверенными лицами развозился по всей России. В монастырях Иргиза, которые в конце XVIII века стали всероссийским центром «поповской исправы», на престолах стояли огромные дарохранительницы, в которых находился этот запас. Сохранились свидетельства о том, что в некоторых беспоповских старообрядческих согласиях до середины XX века сохранялись Святые Дары, освященные еще священниками дониконовского поставления. Микроскопическими частицами этих Даров причащались однажды в жизни, как правило перед смертью.

В различных сборниках содержатся чинопоследования самопричащения. Все они, как и современный «Чин, егда случится вскоре вельми больному дати причастие», включают в себя молитвы *Верую* и *Отче наш*.

Следует заметить, что различные древние чины самопричащения не предполагают соединения Святого Тела с вином. Один из таких чинов с указанием действий причащающегося приводит профессор А.А. Алмазов: «...развернув покров, положишь на них святые части и, зажегши фимиам, пропоешь псалмы из типиков и Трисвятое с Символом веры, затем трижды совершив коленопреклонение, сложив руки свои, устами причастишься Честнаго Тела Христова, а после причащения тотчас сложишь все оставшиеся на покрове частицы в сосуд со всевозможной осторожностью»³².

Как сообщает Н.Д. Успенский: «Известный в науке самый ранний чин самопричащения дошел до нас в записи IX века. Это знаменитый "Орологион по правилу Лавры святого отца нашего Саввы", открытый проф. Дмитриевским... Орологион был предназначен для келейного употребления и, как видно из его названия, был связан с уставом лавры преподобного Саввы Освященного. Основатель лавры преподобный Савва († 532) по примеру своего

³² Там же. С. 118.

наставника преподобного Евфимия Великого после дня памяти последнего (20 января) удалялся в пустыню, где проводил время в абсолютном одиночестве до субботы Ваий»³³. Как отмечает Н.Д. Успенский: «Изложенный в Орологионе чин самопричащения очень напоминает чинопоследование изобразительных. По существу же это было не что иное, как отшельническая Литургия Преждеосвященных Даров»³⁴.

Соглашаясь с тем, что самопричащение клириков и мирян в эпоху гонений было широко распространено, нетрудно предположить, что этот обряд практиковался и в общественном богослужении. Например, в тех случаях, когда община была лишена епископа и пресвитера.

Освященные ранее Святые Дары могли сохраняться в скевофилакионе и употребляться верующими при совершении определенного чинопоследования. В этой практике, видимо, и следует искать корни богослужения, которое получило впоследствии название Литургии Преждеосвященных Даров.

Верхней границей ее появления следует считать конец VII века, так как 52-е правило Трулльского Собора (691 год) определяет: «Во все дни поста Святыя Четырдесятницы, кроме субботы и недели и святого дня Благовещения, святая Литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров»³⁵. Однако существуют свидетельства и аргументы, позволяющие отодвинуть эту границу по меньшей мере на два столетия в прошлое.

Есть два более ранних свидетельства о существовании Литургии Преждеосвященных Даров. Одно из них содержится в Пасхальной хронике начала VII века: «в этом году при Сергии патриархе Константинопольском с первой недели поста, четвертого индикта (615 год) начали петь после

³³ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров // Богословские труды. 1976. № 15. С. 151.

³⁴ Там же. С. 153.

³⁵ Книга правил. С. 98.

«да исправится» во время перенесения Преждеосвященных Даров из скевофилакии на престол, после того, как иерей скажет: «По дару Христа Твоего» народ тотчас начинает: "Ныне силы небесныя с нами невидимо служат. Се бо входит Царь славы, се жертва тайная совершена доносится. Верою и страхом приступим, да причастицы жизни вечныя будем. Аллилуиа"»³⁶.

Другое свидетельство находится в одном из ранних списков жития Григория Хозевита. Составитель жития, ученик преподобного Георгия — Антоний, рассказывает, что преподобный имел обычай в воскресные дни после всенощного бдения посылать юношу Зинона в Иерихон за просфорами на тот случай, если кто-либо придет в этот день в монастырь для молитвы. Как-то раз Зинон во время Евхаристии стоял близ алтаря и слышал слова молитвы, которую читал преподобный Георгий, освящая Дары, и он запомнил их. В одно из воскресений, возвращаясь с просфорами из Иерихона, Зинон размышлял об этих словах. В это время сошел Дух Святой и освятил и просфоры, и юношу. Преподобному же Георгию, который в это время отдыхал после всенощного бдения, явился Ангел и сказал: «Встань, пресвитер, и соверши Преждеосвященную службу над тем приношением, которое песет юноша, ибо оно освящено»³⁷.

Первые в Русской Церкви исследования о происхождении Литургии Преждеосвященных Даров были проведены в магистерских диссертациях Н. Малиновского³⁸ и Г.П. Смирнова-Платонова³⁹, опубликованных в 1850 году. Ссылаясь на сочинения «О богослужебных книгах» и

³⁶ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров // Богословские труды. 1976. № 15. С. 71.

³⁷ Там же.

³⁸ См.: Малиновский. Н. О Литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850.

³⁹ См.: Смирнов-Платонов Г.П. О Литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850.

«О Литургии Преждеосвященных Даров» грека Льва Алляция, жившего в XVII веке (в свою очередь ссылавшегося на патриарха XII века Михаила Анхиали), Смирнов-Платонов относит возникновение Литургии Преждеосвященных Даров к времени, когда пост Святой Четырдесятницы со всей непреложностью утвердился во всей Вселенской Церкви, то есть к IV и даже III веку. Служение полной Литургии в Древней Церкви предварялось обильными приношениями, среди которых были не только хлеб, вино, елей и фимиам, использовавшиеся в богослужении, но и всевозможные яства, употреблявшиеся для братских трапез по окончании службы. «Радостные и торжественные чувства,— пишет Смирнов-Платонов, одушевляющие христианина в Таинстве Евхаристии, неудобно было соединить с расположением сокрушенного духа, какие должны исполнять христианина во время Четырдесятницы. В Древней Церкви с совершением Таинства соединялись обычаи общих приношений и вечереи, на коих нужно было разрешить и сам пост. Посему совершение полной Литургии представлялось неблагоприятным в дни Четырдесятницы»⁴⁰. С другой стороны, обычай частого причащения, свойственный Древней Церкви, требовал возможности получать Святые Таины и в дни, когда полная Литургия не совершалась: «Многие из древних отцов, изъясняя Молитву Господню, прошение о хлебе насущном, разумели о Евхаристии, указывая при сем обыкновение ежедневно приступать к Таинам»⁴¹.

Поскольку к концу IV века обычай частого причащения почти повсеместно исчез — об этом говорит, например, святитель Иоанн Златоуст (V беседа на Первое послание к Тимофею), то, по мнению Г.П. Смирнова-Платонова, истоки Литургии Преждеосвященных Даров нужно искать в более раннем времени⁴².

⁴⁰ Смирнов-Платонов Г.П. Указ. соч. С. 13–14.

⁴¹ Там же. С. 15.

⁴² См.: Там же. С. 33.

Еще одним аргументом в пользу раннего происхождения Литургии Преждеосвященных Даров у Смирнова-Платонова является сопоставление 49-го правила Лаодикийского Собора (360 год), запрещающего совершение Литургии во время Четырдесятницы во все дни, кроме субботы и воскресенья, со свидетельством Василия Великого о четырехкратном причащении христиан во все седмицы года, не исключая Четырдесятницы.

В пользу версии о раннем происхождении Литургии Преждеосвященных Даров говорит, по мнению Смирнова-Платонова, сообщение церковного историка Сократа (V век) о том, что «в четверток и в так называемый день приготовления (пяток) читают Писание, а учителя объясняют его. В эти дни совершается все, что обыкновенно бывает в собораниях, кроме Таин — и такой обычай в Александрии ведется из древности»⁴³. Заметим, что профессор Н.Д. Успенский считает ссылку на Сократа неправомерной, поскольку буквальное чтение соответствующего фрагмента не позволяет видеть в нем указание на совершение именно Литургии Преждеосвященных Даров.

Со ссылкой на патриарха Иерусалимского Досифея (XVII век) Г.П. Смирнов-Платонов опровергает версию об авторстве чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров папы Римского Григория Двоеслова. Среди возможных авторов — апостолов Марка, Иакова и Петра — он называет святителя Василия Великого.

Аргументом в пользу апостольского происхождения Литургии Преждеосвященных Даров, по мнению Смирнова-Платонова (равно как и Н. Малиновского), является фрагмент сочинения Иерусалимского патриарха святителя Софрония († 645): «Слово Софрония, патриарха Иерусалимского, содержащее всю церковную историю и подробное объяснение всего совершающегося в Божественном

⁴³ Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. С. 229.

священнодействии». Святитель Софроний пишет: «...ныне более прочил в употреблении священнодействие Великого Василия и Иоанна Златоуста с Литургией Преждеосвященных, о которой говорят — одни, что она Иакова, именуемого братом Господним, другие — Петра Верховного апостола, другие — иначе»⁴⁴.

Авторство Иакова брата Господня признавал и другой видный литургист конца XIX — начала XX века А.А. Дмитриевский, отыскивший в библиотеке Синайского монастыря святой Екатерины рукопись с диаконскими прошениями, приписываемыми святому апостолу Иакову. Дмитриевский писал: «Несомненно, что чин Литургии Преждеосвященных Даров св. апостола Иакова явился в практике Иерусалимской Церкви очень рано... Отсюда он проник в патриархат антиохийский и синайскую архиепископию... Василий Великий... сообразно с потребностями своего времени пересмотрел этот последний чин, сократил его и внес даже молитвы собственного сочинения. В этом вновь проредактированном виде чин Литургии Преждеосвященных Даров, усвоив себе даже имя последнего редактора, был введен в богослужebную практику Константинопольской Церкви, а оттуда распространился по всему христианскому Востоку, вытеснив окончательно чин Литургии Преждеосвященных Даров св. апостола Иакова, о существовании которого хранили довольно неопределенные слухи лишь литературные источники того времени»⁴⁵.

Между тем ссылка на указанный текст патриарха Софрония оказывается несостоятельной. Профессор Н.Ф. Красносельцев, исследовавший рукописи Ватиканской библиотеки, показал, что указанное сочинение является псевдоэпиграфом и принадлежит неизвестному компилятору XII века.

⁴⁴ Смирнов-Платонов. Г.И. Указ соч. С. 39–40.

⁴⁵ Дмитриевский А.А. Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц к св. Иерусалиме по уставу IX–X вв. Казань, 1894. С. 298–300, 302.

Как пишет Красносельцев: «Что касается подлинности сочинения Софрония, то относительно ее возникают весьма серьезные сомнения... Оно чрезвычайно большое сходство имеет с толкованием на Литургию Феодора Андидского... Сходство здесь буквальное, а буквальное сходство возможно только при условии заимствования... Очевидно, что это не был Софроний, живший в VII веке, а какой-то неизвестный писатель — компилятор, живший не ранее конца XII — начала XIII века»⁴⁶.

Наиболее древнее собрание молитв Литургии Преждеосвященных Даров содержится в так называемом Барберинском евхолохионе № 336, датированном концом VIII — началом IX века. В этом сборнике, не имеющем никакого надписания, содержатся молитвы из современного чина Литургии Преждеосвященных: молитва об оглашенных «Боже, Боже наш, Создателю и Содетелю всех...», молитва о готовящихся ко святому просвещению «Яви, Владыко, лице Твое...», молитва верных первая «Боже великий и хвальный...», молитва верных вторая «Владыко святой, и преблагий...», молитва по перенесении Даров на престол «Иже неизреченных и невидимых тайн, Боже...» с возгласом «И сподоби нас, Владыко...» и сразу *Отче наш*, молитва по причащении «Благодарим Тя, Спасе всех Бога...» и заамвошная «Владыко Вседержителю, иже нею тварь премудростию соделавый...»⁴⁷.

Этот сборник молитв предваряется замечанием: «Во свечильничное же после чтений и "Да исправится" и "Господи, помилуй" бывает молитва оглашенных перед Преждеосвященными». Из этого надписания следует, что Литургия Преждеосвященных Даров совершалась вечером после чтения огласительных поучений из Ветхого Завета, по преимуществу из книги Бытия.

⁴⁶ Красносельский Н.Ф. Указ. соч. С. 313–314.

⁴⁷ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров... С. 155.

Интересен вопрос, где, в какой части Вселенской Церкви началось служение Литургии Преждеосвященных Даров. Долгое время на Западе господствовало мнение профессоров Ж. Тибо и Д. Морайтиса о том, что таким местом была Иерусалимская Церковь. Основывалось это мнение на одном фрагменте из «Паломничества Этерии» (IV век).

Профессор Н.Д. Успенский опровергает это мнение как неверную интерпретацию причащения большого количества людей за богослужением Великого Четверга, когда Литургия Преждеосвященных Даров никак не могла совершаться⁴⁸.

Не принимает Николай Дмитриевич Успенский и мнения об авторстве Литургии Преждеосвященных Даров святителя Иоанна Златоуста, хотя соглашается с тем, что местом, где была составлена эта служба, является Антиохийская Церковь.

Наиболее вероятным автором Литургии Преждеосвященных Даров Н.Д. Успенский считает монофизитского патриарха Сирии Севира Антиохийского († 538). На это указывает сообщение из Номоканона Ван-Хебреуса († 1286), в котором говорится о том, что Севир заменил домашнее самопричащение общецерковным. Кроме того, в ряде рукописей из Британского музея (№ 291, 1059) содержится молитва Севира Антиохийского на освящение потира⁴⁹.

Как считает профессор Н.Д. Успенский, составленная патриархом Севиrom в Антиохии Литургия Преждеосвященных Даров была перенесена в Константинополь в 531–536 годах. Для этого была подходящая политическая ситуация. Император Анастасий (491–518) прямо покровительствовал монофизитам, равно как жена Юстиниана Великого императрица Феодора. Сам Юстиниан приглашал Севира в 533–538 годах в Константинополь на примирительные переговоры.

⁴⁸ См.: Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров... С. 161.

⁴⁹ См.: Там же.

При этом в Константинополе Литургия Преждеосвященных Даров служилась гораздо чаще, чем в монофизитской Антиохии. Правила патриарха Никифора Исповедника предписывают совершать ее в среду и пятницу всего года (если на эти дни не попадает великий праздник), в том числе и в Великую Пятницу⁵⁰. Как пишет Симеон Солунский: «Литургия Преждеосвященных Даров прежде совершалась также и во Святой и Великий Пяток; потому что отцам казалось неприличным пропускать какой-либо день без созерцания Господа в Таинах, через которые, по Его словам, Он становится едино с нами...»⁵¹. Во времена святителя Симеона Солунского (XIV век) обычай служить Литургию Преждеосвященных Даров в Великий Пяток сохранился только в Фессалоникийской Церкви: «И как в Его Божественном теле через страдания была принесена тогда жертва, то и нет нужды в Великий Пяток совершать нам Литургию в воспоминание страстей Его, когда Он Сам в этот день пострадал... Потому нам и вовсе не предано в этот день приносить совершенную жертву; предлагать же Преждеосвященные Дары и служить их Литургию предано, как это можешь найти написанным во многих древних постановлениях и в древних Евангелиях, и в Апостолах, хотя теперь по монашескому Иерусалимскому уставу и не совершается...»⁵².

По мнению профессора Н.Д. Успенского, столь частое служение Литургии Преждеосвященных Даров было введено в Константинополе в качестве противовеса несторианству. Несториане считали, что Евхаристический Хлеб является Телом Христовым только в день освящения, а затем изменяет свою сущность и становится обыкновенным хлебом. Поэтому, говорит Н.Д. Успенский: «Совершение Литургии

⁵⁰ См.: Там же. С. 166.

⁵¹ Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 3. СПб., 1867. С. 182.

⁵² Там же. С. 184.

Преждеосвященных в среду и пятницу всего года, в Великую Пятницу и в праздник Воздвижения Креста Господня (а совершалась Литургия Преждеосвященных, как было сказано выше, вечером, при зажженных светильниках, что исторически соответствовало времени, когда Христос был уже мертвым) служило общецерковным обличением ереси несториан... Литургия Преждеосвященных Даров, помимо ее сакраментального значения, являлась общецерковным обличением несторианского рационалистического отношения к Таинству Евхаристии»⁵³.

Существенным вопросом в истории Литургии Преждеосвященных Даров является способ их сохранения и соединения с вином в Святой Чаше. Вспомним, что индивидуальное самопричащение не предполагало никакого соединения. Когда же индивидуальное самопричащение было заменено общецерковным причастием Преждеосвященными Дарами, возник вопрос о том, как соединять Агнец с вином в Святой Чаше. Севир Антиохийский составил особую молитву на освящение потира. В упомянутом уже Номоканоне Ван-Хебреуса содержатся два правила Иакова Эдесского, принятые в Антиохии. Одно из них гласит: «Отшельничающие иереи имеют право освящать Чашу для себя и для народа: литургисающий произносит вслух только обычные молитвы все или частично, или вдохновляется окружающими, или имеет право хранить молчание»⁵⁴.

Второе правило еще проще: «Имеем право освятить потир, если имеем освященный хлеб»⁵⁵. Как замечает профессор Успенский: «Суммируя эти правила, можно сделать вывод, что у сирийских монофизитов считалось возможным освящение Чаши или чтением обычных евхаристических

⁵³ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров... С. 167–168.

⁵⁴ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров... С. 163.

⁵⁵ Там же.

молитв — хотя бы и частичным — или собственных вдохновенных молитв и даже молчаливым созерцанием совершаемого Таинства, и, наконец, освящающим считалось погружение части освященного хлеба в потир»⁵⁶.

Что касается вопроса о хранении Преждеосвященных Даров, то он также решается неоднозначно. Поскольку по меньшей мере до конца VII века миряне причащались так же, как священнослужители, то есть отдельно, то естественно предположить, что и Преждеосвященные Дары должны были сохраняться отдельно. Однако климатические условия Востока не позволяли хранить Святую Чашу продолжительное время. Поэтому в Эдессе Чаша хранилась только до вечера того дня, в который она была освящена. Как пишет Иаков Эдесский: «Святая Чаша бывает хранима или ради немощных, находящихся в ожидании смерти, или ради постящихся, которые пребывают в посте до глубокого вечера»⁵⁷. Подобный же обычай существовал в XI веке в Константинополе в Великой церкви. Неизвестный Константинопольский патриарх этого времени пишет, что Святые Дары для причащения больных сохранялись только до утра следующего дня, после чего потреблялись чистым отроком⁵⁸.

Таким образом, для Преждеосвященной Литургии Святые Дары от момента их освящения на полной Литургии сохранялись в виде Агнца, налитанного или не налитанного Святой Кровью.

Об использовании на Литургии Преждеосвященных Даров одного только Агнца, не налитанного Святой Кровью, пишет уже упомянутый Константинопольский патриарх XI века: «В последнее воскресенье Сырной седмицы, при совершении полной Литургии, святые хлебы приготавливаются не

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Смирнов-Платонов Г.И. Указ. соч. С. 101.

⁵⁸ См.: Карабинов И.А. Святая Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров // Христианское чтение. 1916. № 6. С. 740–741.

в обычном, но в большем количестве. По причащении же и до пятка хлеба хранятся в особом ковчеге, причем Святая Кровь в них не вливается, ибо в каждый из постных дней при совершении Преждеосвященных готовится и освящается Чаша, в которую опускается прежде освященный хлеб, возвышаемый и преломляемый. И какая нужда примешивать Святую Кровь к Божественному Хлебу? Ибо Преждеосвященная Литургия совершается лишь ради освящения Святой Чаши»⁵⁹.

Такой же способ хранения Святого Агнца существовал в Эдессе. Цитированный выше фрагмент из Иакова Эдесского заканчивается словами: «Кроме сих двух случаев хранить Чашу для будущего времени не надлежит. Ибо когда есть уже Святое Тело, то священнику только остается совершить благословение Чаши»⁶⁰.

Как отмечает И.А. Карабинов, слова, что «Преждеосвященная Литургия бывает лишь ради освящения Святой Чаши» означают, что «данная служба — не просто только последование причащения Преждеосвященными Дарами с литургийным порядком, но — действительно своеобразная Литургия, за которой употребляется Преждеосвященный Святой Хлеб и освящается в особом, отличном от обычного порядке Святая Чаша»⁶¹.

Приведенные свидетельства не говорят, каким образом совершалось это освящение и благословение Чаши. Возможно, для этого читалась определенная молитва. Однако можно с уверенностью сказать, что в Средневековье в Церкви жила вера в то, что вино в Чаше прелгается в Святую Кровь через одно только погружение Преждеосвященного Агнца. Очень определенно эта вера выражена в «Извещении

⁵⁹ Карабинов И.А. Святая Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров... С. 740–741.

⁶⁰ Смирнов-Платонов Г.И. Указ. соч. С. 101–102.

⁶¹ Карабинов И.А. Святая Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров... С. 747.

царю Вселенского Патриарха Михаила»: «В каждое воскресенье из посвященных у нас для поста честных дней по священнопреданному последованию и учению, совершаются преждеосвященные хлеба. Из освященных таким образом святых хлебов часть их, хлебов совершенных, животворящих и полных Божественными дарованиями, сохраняются, сколько бывает нужно и сколько требуют обстоятельства. К этим хлебам, которые признаются и действительно суть самое Животворящее Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, не приливается ни одной капли Божественной Крови, и они так отлагаются без окропления Святой Кровью. В каждый из постных дней, когда не совершается полной Литургии, они переносятся из места предложения на святую трапезу в алтаре и над ними не произносятся ни одной из таинственных и освятительных молитв, но иерей творит лишь единственную молитву с ходатайством о том, чтобы ему быть достойным причастником предлагающих святых. Во время Святого Причащения, немного ранее его совершения, диаконы касаются стоящих Святых Чаш и приглашают не как на полной Литургии — "Исполни, владыко", но "Благослови, владыко". И после того, как священник ответит: "Благословен Бог наш всегда...", влагается Преждеосвященный и ранее совершенный Святой Хлеб в таинственную Чашу и содержащееся в последней вино прелгается в Святую Кровь Господню и признается прелгающимся»⁶².

И.А. Карабинов считает это свидетельство особенно важным, поскольку оно принадлежит патриарху Константинопольскому и говорит о практике Великой церкви, то есть Софийского собора, главного в Империи.

Другое свидетельство от того же XI века принадлежит студийскому монаху преподобному Никите Стифату (XI век): «По нашему преданию, мы служим полную Литургию по

⁶² Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров... С. 164.

субботам и воскресным дням в третий час, в который Святой Дух сошел на апостолов; тогда, совершая приношение, освящаем Дары, из которых сохраняем достаточное количество на целую седмицу; в девятый час завершив все богослужение, в заключение вечерни мы, иереи с диаконами, творим вход с одним лишь кадиллом, и после чтения пророков, совершив установленные Василием Великим молитвы, перенеся с предложения Дары, помолвившись над ними, прибавив к этому еще преданную нам Господом молитву, мы возвышаем Хлеб, говоря: Преждеосвященная Святая святым, затем, совершив соединение, причащаемся»⁶³.

Хранение Святого Агнца без пропитывания его Святой Кровью было чрезвычайно распространено, хотя был известен и тот способ, что применяется в настоящее время. Однако, судя по всему, привычный нам способ хранения Преждеосвященного Агнца был более редким.

Так, Лев Алляций приводит свидетельство некоего анонимного автора (И.А. Карабинов видит в нем умершего в начале XIII века епископа Иоанна Китрского): «Я во многих местах видел, что одни иереи, собираясь полагать на хранение Преждеосвященные Дары, помазуют их посредством лжицы Кровью Господней и в таком виде берегут их, другие же ничего подобного не делают, что же правильнее? — Нам, старающимся соображать духовное с духовным (см.: 1 Кор. 2, 13), кажется, что ни те, ни другие не уклоняются от правильности. Ибо одни, чтобы сохранить некий остаток преждеосвященного и невидимо преложившегося в Кровь (вещества), делают это через помазание хлебов, другие же, считая, что преложившегося уже в Тело Христово хлеба достаточно, чтобы претворить влагаемое вместе с ним во время причащения вино в Кровь и сообщать им освящение прича-

щающимися, не делают ничего подобного, но довольствуются хранением Преждеосвященных хлебов. Так представляется нам дело. Так как в Великой церкви мы видим соблюдающимся второй обычаем, то должно и нам следовать ему, как более правильному»⁶⁴.

И.А. Карабинов делает из этого сообщения вывод о том, что в случае хранения Преждеосвященного Агнца без пропитывания Святой Кровью по умолчанию предполагается освящение Чаши простым вложением освященного Агнца. Кроме того, по его мнению: «Отрицательное отношение неизвестного автора... к обычаю напать преждеосвященные Хлебы Святой Кровию, по-видимому, показывает, что такой обычай в XI в. едва ли был очень древним и, возможно, начинал еще только распространяться в Константинопольском Патриархате. Противоположный обычай хранения Преждеосвященных Хлебов, которого держался и соборный Константинопольский храм, без соединения со Святой Кровию, был более архаичным в богослужебной практике...»⁶⁵.

Этот архаичный обычай держался в Константинополе достаточно долго. Во всяком случае, сообщение указанного анонима повторяет в сочинении «Сокращение божественных и священных правил» живший в XIV веке известный византийский юрист Константин Арменопул, добавляя при этом: «Нет нужды напать Преждеосвященные Господней Кровью посредством лжицы, чтобы сохранять их в будущем,— строжайше говорит блаженный Иоанн и как делается и у нас в Великой церкви»⁶⁶.

Как отмечает профессор Н.Д. Успенский: «учение о претворении вина в Божественную Кровь через соединение с Евхаристическим Хлебом было свойственно и Римской Церкви.

⁶⁴ Успенский Н. Д. Литургия Преждеосвященных Даров... С.165

⁶⁵ Карабинов И.А. Святая Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров... С. 955

⁶⁶ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров... С. 165.

⁶³ Успенский Н.Д. Коллизия двух богословий // Богословские труды. 1975. № 13. С. 157.

Словно ирония над схоластическим учением, утверждающим невозможность претворения вина в Святую Кровь без совершения над ним евхаристических молитв, звучит сказанное в Сакраментарии папы Григория Великого (Двое-слова) о совершении Литургии Преждеосвященных Даров в Великую Пятницу: "...Два же первых пресвитера, благоговейно поклонившись, входят в сакрарий или где может быть Тело Господа, которое накануне было оставлено, и полагают его на блюдо; и иподиакон держит перед ними Чашу с вином, которое не освящено. Один же из этих пресвитеров, полагавших Тело Господа на блюдо, берет это блюдо, а другой — Чашу и относят на раскрытый алтарь. Первосвященник же сидит, пока народ один за другим целуют крест. Потому что когда первосвященник или народ целует крест, все время поются антифоны 'Се древо креста' и (говорится) псалом 118. По целовании же и возвращении (всех) на свои места первосвященник сходит к алтарю и говорит... (Следует молитва Господня *Отче наш* и молитва о помиловании предстательством Приснодевы Богородицы Марии и блаженных апостолов Петра, Павла и Андрея и всех святых.) <...> Когда скажу 'Аминь', берет святыню и опускает в Чашу, ничего не говоря. И все причащаются с безмолвием, и все заканчивается". По-видимому, это была общенерковная традиция, обязанная своим происхождением особым условиям жизни Церкви в первые века ее существования»⁶⁷.

В Русской Церкви хранение Преждеосвященных Даров, по-видимому, сначала предполагало пропитывание Агнца Святой Кровью. Такое предположение позволяет сделать древнейший памятник русской словесности, относящийся к XII веку и известный как «Вопрошание Кириково архиепископу Нифонту». Кирик спрашивает о необходимости приливания воды к вину во время причащения больных запасными Дарами и

о приготовлении к Преждеосвященной Литургии. Нифонт рекомендует напать Агнец Святой Кровью при помощи лжицы: «Рек: ци прилагати воды к вину, коли даючи, яко то в великое говение творим, службу постную служаче? Досыти, рече, одно вино. Се рех: како то одно бес крови отымати? И наквапи, рече, ложкою изъ потира, когда отымая»⁶⁸.

В XV столетии обычай пропитывать Преждеосвященный Агнец Святой Кровью становится, по-видимому, общепотребительным. Однако, как свидетельствует, например, святитель Симеон Солунский, «Преждеосвященные Святейшие Дары не получают ничего от присовокупляемых к ним молитв... в священный потир без чтения известной молитвы вливается вино и вода, чтобы по растворении в них Божественного Хлеба и Крови, которою он напоен уже по чину Литургии, эти вещества в потире своим причастием освятились, и чтобы священник, по чину Литургии, мог приобщиться и от Хлеба, и от Чаши, и преподать приобщение имеющим в нем нужду: лицам священным в алтаре, по обычаю, а мирянам посредством лжицы... Итак, находящееся на Преждеосвященной Литургии в потире освящается не призыванием и запечатлением Святого Духа, но причастием и соединением с Животворящим Хлебом, который поистине есть Тело Христово в соединении с Кровию»⁶⁹.

Таким образом, древнейший способ сохранения Святых Даров для последующего служения Литургии Преждеосвященных Даров состоял в сохранении одного Святого Агнца, не пропитанного Святой Кровью. При этом погружение Агнца в потир считалось достаточным для приложения находящегося в нем вина в Святую Кровь.

⁶⁸ «Се иесть въпрошше Кюриково, иеже въпроша иепископа ноугородьского Нифонта и инехъ» // Памятники Российской словесности XII века. Изд. К.Ф. Калайдовичем. М., 1821. С. 177.

⁶⁹ Симеон Солунский, свт. Ответы на некоторые вопросы. Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 3. СПб., 1867. С. 186–187.

⁶⁷ Успенский Н.Д. Коллизия двух богословий... С. 161.

Заключение

Итак, рассмотрев историческое развитие чина Литургии Преждеосвященных, сделаем общие выводы.

1. Евхаристическая молитва в первые два столетия христианской истории носила импровизационный характер и, возможно, не содержала эпиклезиса, ограничиваясь главным образом благодарением.

2. В ходе развития евхаристической молитвы ее состав значительно усложняется, включая в себя призывание Святого Духа (эпиклезис), который в Восточной Церкви носит нисходящий характер (собственно призывание), а в Западной — восходящий (представление Святых Даров в качестве жертвы, которая должна быть освящена). При этом восходящий эпиклезис в Восточной литургии совпадает с анамнезисом.

3. Литургия Преждеосвященных Даров возникает из распространенного в эпоху гошений обычая самопричащения и получает общецерковное признание начиная с VI века. При этом Преждеосвященный Агнец до XIV столетия сохранялся без пропитывания Святой Кровью.

4. Древние евхологионы Восточной Церкви, а также русские рукописные и первопечатные служебники не устанавливают особого порядка причащения священнослужителей за Литургией Преждеосвященных Даров. Это означает, что содержимое Святой Чаши принималось в качестве Истинной Честной Крови Господа Иисуса Христа.

5. Современная практика большинства Поместных Православных Церквей также не устанавливает различия в причащении за полной Литургией и Литургией Преждеосвященных Даров.

6. Особый порядок причащения за Литургией Преждеосвященных Даров в Русской Церкви определяется «Изъявлением о неких исправлениях в служении Преждеосвя-

щенные Литургии», впервые появившимся в московском издании Служебника 1676 года. Источником этого текста служит Евхологион (Большой Требник, 1646 год) Киевского митрополита Петра Могилы, написанный под сильным влиянием римско-католической литургической традиции.

Таким образом, современная литургическая традиция Вселенской Церкви оказывается противоречивой в отношении одного из важных православных богослужений.

Вопрос о содержимом Святой Чаши на Литургии Преждеосвященных Даров является актуальным и широко обсуждается в богословской литературе и церковной публицистике. Окончательное суждение, видимо, будет принадлежать Всеправославному Собору или Поместному Собору Русской Православной Церкви.

В данной работе рассмотрена лишь историческая сторона проблемы. Некоторых аспектов мы касались вскользь, о чем-то лишь упоминали. Существуют работы, более подробно и исчерпывающе рассматривающие современное состояние вопроса, дискуссии в интернет-сети по этой теме, проблему «книжной sprawy» XVII века и т. д.